

Железная дверь с силой захлопнулась, издав глухой, громкий звук.

Железная дверь существовала уже десятки лет. Он был таким же крепким, как и всегда, но уже покрылся ржавчиной. Много ржавчины упало с двери вместе с хлопком Е Цин.

Малышка Сахарная Вата стояла за дверью и смотрела на закрытую дверь. Ошеломленная, она открыла рот.

Неужели ее, Сахарную Вату, только что вышвырнула мама?

Но.... Почему???

Она была готова к тому, что ее оттолкнут, когда она бросится к маме, так как папа сказал ей, что мама ничего не помнит.

Вот почему она держала ее так крепко.

Но мама не оттолкнула ее. Вместо этого она потерла ее по щеке и погладила по голове!

Разве нельзя гладить ребенка по лицу и по голове, когда он тебе нравится?

И, и мама также развернула конфету для нее!

Но потом ее вышвырнули вон!

Мандариновый леденец у нее во рту начал выпадать из открытого рта. Чэнь Минь подсознательно втянула ее обратно, чтобы она не выпала.

Во рту остался мандариновый привкус - чуть сладковатый, с легким привкусом остроты, от которого хотелось большего.

Но этот острый вкус также распространился внутри маленькой девочки и заставил ее сморщить нос.

Сбитая с толку, она потерла покрасневший нос, посмотрела на большую толстую дверь перед собой и постояла еще немного, прежде чем повернуться и уйти в переулок.

В конце аллеи под большим деревом был припаркован "Кайен".

Чэнь Минь подошла к двери заднего сиденья и взялась за высокую ручку. Слегка скривив лицо, она открыла ее и забралась внутрь, прежде чем закрыть за собой дверь.

Рядом с ней сидел мужчина в белой рубашке и черных брюках. Верхняя пуговица его рубашки была расстегнута, что придавало ему сексуальную привлекательность воздержанию.

Его голова была слегка опущена, виден был только профиль сбоку. В левой руке он держал документ, а в правой-авторучку. Он был занят подписанием документа.

Документ поднимался в воздух, а под ним ничего не было. У него была только левая рука, едва прикрытая им для поддержки. Предполагалось, что писать на нем будет не так-то просто.

Похоже, это его несколько не беспокоило. Его правая рука с выступающими суставами мягко держала блестящую черную авторучку, когда он небрежно записывал свое имя.

Чэнь Цинянь.

Услышав, как открылась и закрылась дверь, он отложил в сторону только что подписанный документ и поднял глаза.

У него женственный взгляд, как у цветущей вишни.

Странно было говорить, что мужчина "красив", но он был почти так же красив, как и женщина.

Кроме того, мужчина излучал ощущение медлительности и холодности, так что он не казался слишком женственным, но скорее холодным и экзотическим видом красоты.

Сдерживаясь все это время, когда она, наконец, увидела своего папу, маленькая малышка Чэнь Минь не могла не броситься в его объятия. Глаза у нее были красные. Сдерживая слезы, она сказала: "Папа, мама, мама выгнала меня. Насморк...."

Чэнь Цинянь не слишком удивился, услышав это. Он протянул руку, посадил дочь к себе на бедро и стал гладить ее по спине, слушая душераздирающую историю о том, как "мама была так мила со мной вначале, но в конце концов вышвырнула меня вон".

Возможно, именно из-за резкой разницы между началом и концом события, Чэнь Минь была так печальна, что даже ее пушистый, белый хвост был виден.

Чэнь Цинянь посмотрел на хвост, раскачивающийся перед ним, и нежно погладил макушку дочери, успокаивая ее: "Все в порядке. Есть еще один подход, который мы можем попробовать, но нет никакой спешки. Давай сначала поедим."

<http://tl.rulate.ru/book/32635/729714>